Гарина Ю.Е., Злыднев М.И. Проблемы снижения информационной асимметрии в процессе государственных закупок // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования, 2017. № 6(40).

УДК 334.021

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Гарина Ю.Е. ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия»
Злыднев М.И. ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия»

В статье рассматриваются проблемы снижения информационной асимметрии в процессе государственных закупок. На основании изучения классификации закупаемых благ, формулируется перечень направлений мероприятий по повышению качества информирования о товарах и их поставщиках.

Ключевые слова: благо, госзакупка, контрактная система, стандартизация

UDC 334.021

PROBLEMS OF REDUCING INFORMATION ASYMMETRY IN THE PROCESS OF PUBLIC PROCUREMENT

Garina J.E. FGUP «Russian research and development information center on standartization, metrology and compliance check»
Zlydnev M.I. FGUP «Russian research and development information center on standartization, metrology and compliance check»

The article deals with the problems of reducing information asymmetry in the process of public procurement. Based on the study of the classification of purchased goods, a list of activities to improve the quality of information about goods and their suppliers is formulated.

Keywords: blessing, state procurement, contract system, standardization

iea.gostinfo.ru

Объем государственных закупок (и закупок отдельными категориями юридических лиц) однозначно показывает центральную значимость их регулирования для обеспечения эффективности экономики. Объем государственного заказа, выполняемому по Федеральному закону Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее 44-ФЗ) составляет, по различным оценкам государственных органов, порядка 6-7 трлн. руб в 2016 году, из них законтрактовано было лишь 5,3 трлн [10].

Объем закупок по Федеральному закону Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее 223-ФЗ) еще выше: в 2015 году было опубликовано извещений о закупках на сумму свыше 23 трлн. руб, из них законтрактовано 18,9 трлн.руб. Расхождение между объемом извещений и объемом законтрактованной продукции – то есть, по сути, объем неудовлетворенных потребностей заказчика – который составляет до 15-20% объема закупок – наглядно свидетельствует о сложности функционирования контрактной системы, в том числе, правильном формулировании требований к объекту закупки, которые бы, с одной стороны, полно и точно отражали потребности заказчика в благах определенного качества, отсекая возможности для демпинга и поставок некачественной продукции или же иным формам оппортунистичного поведения (вплоть до срыва выполнения контрактов), и, с другой стороны – чрезмерно жесткими и завышенными требованиями не отсекали бы потенциальных добросовестных поставщиков, делая невозможным заключение контракта.

Таким образом, правильное формулирование требований является одним из основных вопросов научно-методического аппарата государственных закупок.

iea.gostinfo.ru

Авторы исследования утверждают: «Закупаемый товар и услуги заказчики описывают беспорядочно. В этом — одно из существенных отличий контрактной системы от закупок домохозяйств и бизнеса. Чтобы найти необходимый товар, абсолютному большинству населения не требуется дополнительных каталогов, классификаторов и правил, за исключением базовой информации, которую дают продавцы (название, артикул, цена товара и т. д.).

Как показывает практика, у государства с формированием конкретного запроса поставщику возникают сложности. Маркетинговые исследования выявляют системную неопределенность с описанием предметов закупок стандартных, типовых, открыто продаваемых на коммерческих рынках товаров, несмотря на то, что они подробно описаны в прайс-листах поставщиков и даже включены в каталоги товаров и услуг, имеющиеся у заказчиков» [9].

Как известно, блага, рассматриваемые как объекты закупок, могут быть классифицированы по критерию характера информации об их качестве на инспекционные, экспериментальные и доверительные, согласно терминологическому аппарату, предложенному Ф. Нельсоном [2], М. Дарби, Е. Карни [1]. Различие между этими типами благ в значительной степень влияет на характер асимметрии рынка, в т.ч. и в процессе госзакупок.

Инспекционными называются блага, соответствие которых требованиям заказчика может быть проверено в момент поставки. Экспериментельными – блага, соответствие которых требованиям контракта проясняется в процессе использования этих благ. Доверительными – блага, соответствие которых требованиям заказчика не может быть полностью установлено самим заказчиком даже после выполнения контракта.

При этом, как справедливо указывают в своей статье Юдкевич М.М., Пивоварова С.Г. [8], отнесение блага к одной из категорий зависит от нескольких факторов – природы блага, доступности на рынке апостериорной

iea.gostinfo.ru

информации о качестве аналогичных благ. В связи с этим они предлагают следующую классификацию:

1. «Инспекционные блага.
2. Экспериментальные блага с доступом к независимым сигналам о качестве блага на рынке.
3. Экспериментальные блага (без доступа к независимым сигналам о качестве).
4. Доверительные блага с доступом к независимым сигналам о качестве блага на рынке.
5. Доверительные блага (без доступа к независимым сигналам о качестве)»

Выбор наиболее эффективного способа закупки зависит от вида блага. В России, как показывает изучение статистики, 53% от суммы извещений о госзакупках составляет электронный аукцион [9]. В то же время экономическая теория утверждает, что электронный аукцион в чистом виде эффективен лишь для закупок инспекционных благ, в случае экспериментальных благ необходимо включение в список требований определенных характеристик качества информации об объекте закупки или же, в случае недоступности информации о качестве на рынке, квалификационных требований к поставщику; кроме того, в случае экспериментальных благ с недоступной информацией о характеристиках блага или доверительных благ эффективны конкурсы с квалификационным отбором [8].

Информация о качестве товара может быть получена от третьей стороны, удостоверяющей это качество. Аналогично, и информация, позволяющая квалифицировать поставщика, может быть получена не только непосредственно из официальных сведений о его деятельности, но и от поставщика такой информации (в частности, о деловой репутации). Качественная, объективная информация о благах и их поставщиках способна

iea.gostinfo.ru

сыграть важнейшую роль в процессе закупок. С другой стороны, искажения такой информации могут привести к возникновению серьезных потерь: в некоторых случаях поставщик подобной информации может искажать ее в интересах содействия одному из поставщиков благ, в других случаях – организатор закупки может использовать доверенных поставщиков информации для манипулирования процессом закупки.

Это поднимает большой пласт проблем, не в полной мере изученных современной экономической наукой. Какая организация процесса информационного обеспечения госзакупок сделает невыгодным оппортунистическое поведение поставщика информации о благах и участниках конкурса? Какова роль в процессе госзакупок стандартов различного вида, например, стандартов организаций, или же устаревающих отраслевых стандартов? [6,7]. Насколько целесообразно вложение средств в развитие стандартизации специально для цели описания требований в госзакупках [4]. Какие информационные ресурсы желательно интегрировать или же динамически связывать с единой информационной системой (порталом госзакупок)? В частности, как можно эффективно использовать банк данных «Продукция России»? [3,5]

Рассмотрение указанных вопросов требует, на основе осмысления отечественного и зарубежного опыта, новой системы оценки информационных сигналов о качестве благ.

iea.gostinfo.ru

Список использованных источников и литературы

1. Darby M.R., Karni E., «Free Campetition and Optimal Amount of Fraud», Journal of Law and Economics, 1973, 16, 1, 67-88.

2. Nelson Ph.R., «Information and Consumer Behaviour», Journal of Political Economy, 1970, 78, 2, 311-329.

3. Докукин А.В. Интернет-портал по техническому регулированию - «единая точка доступа» к информационным ресурсам заинтересованных лиц // Транспортное дело России. 2009. № 2. С. 39-41.

4. Докукин А.В., Коновалов В.А. Проблемы оценки экономической эффективности работ по стандартизации // Транспортное дело России. 2006. № 12-4.

5. Докукин А.В., Одинцов Д.В. Интеграция информационного пространства сбыта инновационной машиностроительной продукции // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2016. № 2 (30)..

6. Ломакин М.И., Докукин А.В., Стреха А.А., Зурабян А.С. Виды документов по стандартизации, не предусмотренных статьей 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-фз «О стандартизации в Российской Федерации» // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2017. № 3 (37).

7. Ломакин М.И., Докукин А.В., Стреха А.А., Зурабян А.С. Критерии принятия решений о трансформации отраслевых стандартов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2017. № 4 (38).

8. Пивоварова С.Г. Юдкевич М.М., Классификация благ и выбор оптимальной процедуры в системе государственных закупок // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2009. № 18.

9. Реформа закупок. Какой должна быть контрактная система? – М., ЦСР, 2017

10. Сайт Минэкономразвития [Электронный ресурс] // Режим доступа: economy.gov.ru

© Гарина Ю.Е.
© Злыднев М.И.

iea.gostinfo.ru